

Что такое “концепт” в моем представлении?

Соломоник А.Б.¹

¹Иерусалим, Израиль, semiosol@netvision.net.il

Аннотация

В работе рассматривается содержание понятия “концепт”.

Ключевые слова

Обобщение, понятие, концепт.

What is the "concept" in my view?

Annotation

The paper deals with the content of the “concept” notion.

Keywords

Generalization, notion, concept.

Введение

Меня давно преследует идея определить, что такое концепт и в чем заключается его отличие от понятия. В начале нынешнего столетия я высказал мысль, что концептами можно назвать такие понятия, которые в рамках той или теории либо доктрины выступают в виде центральных узлов идеи, лежащей в их основе. Так, например, для электрической сети Георг Ом вывел формулу расчета из трех ведущих показателей для полной (замкнутой) сети: силы тока в цепи (I), суммы сопротивлений источника тока и цепи (R) и электродвижущей силы (\mathcal{E}). Их соотношение выражается формулой: $\mathcal{E} = I * R$. Эти три ведущих точки для определения нужного нам в цепи тока и являются по моей мысли концептами для данной теории. Они были выбраны Г. Омом экспериментально и оказались центральными для всех используемых в данном примере понятий. Именно они конкретизировались впоследствии для разных способов определения силы тока в цепи на его выходе, что и требовалось для практических замеров.

Такое определение казалось мне в то время правильным и достаточным для полного объема понятия “концепт”. Я был серьезно задет и обеспокоен многочисленными откликами на мое предложение, ибо эти отклики одобряли мое желание отделить концепт от понятия, но делали это совсем по другому, нежели делал я. Было выдвинуто много иных определений

концепта¹, что свидетельствовало о его многослойности и о необходимости соотнесения тех или иных определений в смысле их пригодности для различных познавательных ситуаций. Сегодня я соглашаюсь с моими оппонентами в том, что прежнее мое определение должно относиться лишь к четко очерченным научным теориям и не более того; и что требуется много иных подходов к определению концепта. Один из них предлагается ниже.

Определение концепта

Сегодня мне представляется, что более широкий смысл и применение слова “концепт” следует искать с помощью термина “обобщение”, ибо именно оно объясняет развитие нашего мышления. Это обстоятельство подтверждается историей языка и человеческой мысли. Без обобщений невозможно более или менее развитое мышление; только когда мы обобщаем, мы можем сделать мысль не плоской и очевидной, а многосторонней и доказывающей. Кроме того, только с помощью обобщений мы можем спроецировать мысль на будущее. Это поняли и четко выразили еще древние греки. Первым, кто отчетливо высказал тезис о необходимости обобщающего мышления, был Платон; и в этом его непреходящая роль и значение. Он заявил, что то или иное слово может иметь не только “одноразовый” смысл, но и обобщенное понятие; что слово высказанное может иметь не одиночное, а коллективное значение. Если мы говорим “этот стул”, мы имеем в виду единичный объект, но в принципе слово “стул” может выражать нечто большее, а именно то, что он назвал “идеей стула”. Идея любого обобщенного понятия, по мнению Платона, существует реально и находится где-то на небесах, где ее можно наблюдать и создавать по этой идее, как по шаблону, все мыслимые стулья на свете. Так возникло философское течение, названное идеализмом.

Интересно, что на том уровне развития цивилизации многие философы не соглашались с мнением Платона, что показывает, насколько мы ушли вперед от древних греков, даже от самых продвинутых в своих воззрениях философов: «Киники, отвергая саму возможность подведения единичного под общее и вообще отрицая видовые и родовые понятия, были крайними сенсуалистами (единственный источник знания – внешний опыт) и номиналистами: существует только единичное, общее – лишь имя, название, слово. “Общие понятия и идеи – голые выдумки”, – говорил Антисфен, добавляя при этом, что лошадь-то

¹ См., например, (Арапова, 2016; Философский словарь, 1991)

он видит, а вот “лошадности” он не видит. <...>

Понятно, что киники не могли принять учения Платона об идеях – объективациях понятий. Диоген Синопский зло иронизировал над этим учением. Когда Платон рассуждал об идеях и изобретал названия для “стольности” и “чашности”, Диоген сказал: «А я вот, Платон, стол и чашу вижу, а “стольности” и “чашности” не вижу. А тот: “И понятно, чтобы видеть стол и чашу у тебя есть глаза, а чтобы увидеть “стольность” и “чашность”, у тебя нет разума”»².

Интересен и тот факт, что провозглашая мысль об обобщающих словах (понятиях), приходилось подвергать сомнению и общую приверженность религиозным взглядам греков на то, что всем управляют боги. У древних греков существовала блистательно развернутая панорама различных божеств, которые были наделены человеческими чувствами и вмешивались во все, что происходило в реальной жизни людей. Так в диалоге Платона, который называется «Кратил» и который посвящен проблеме возникновения слов, Сократ устами Платона говорит: «...ты ведь не хочешь, чтобы мы также отделались от нашего предмета, сказав, что первые имена устанавливали боги и потому они правильны... Ведь это было бы лазейкой...»³. Такие сомнения кончились для Сократа чашей с ядом (цикутой), которую он выпил по решению суда за отступления от религиозных воззрений своего времени. Для нас ретроспективно такие взгляды стали предтечами секулярных подходов к научным проблемам, господствующим в сегодняшней цивилизации. Но об этом ниже.

Сейчас же важно понять, что в воззрениях Сократа на происхождение разных слов появилось мнение о том, что некоторые из них могут выражать обобщенные смыслы, включающие в себя множество одинаковых объектов, и что инициатором этих перевоплощений является ни что иное, как наше мышление. Такие слова в отличие от имен собственных приобрели статус понятий. Понятие как раз отличается от имени собственного множественностью включенных в него референтов. В общем списке слов любого языка понятия стали преобладать, а со временем и во много раз превосходить по количеству имена собственные. И тут же возникла проблема, как эту множественность обобщать в различных ипостасях одного и того же знака, в данном случае слова.

В языке имеется слово «стол», и оно включает в себе огромное количество столов разных конструкций и назначений. Есть стол для еды; есть стол для производства на нем

² (Чанышев, 1991) А.Н. Курс лекций по древней и средневековой истории. Москва, «Высшая школа», 1991, с. 105.

³ Платон (1968)

различных действий; есть письменные столы различных видов; шахматные столы; столы на четырех либо на трех ножках, низкие или высокие столы и т.д. и т.п. Как все их классифицировать и представлять на письме и в устной речи? Есть ведь еще и метафорическое употребление этого слова – “стол” в компьютере, “стол” в поэзии («как под каждым ей листком был готов и стол, и дом»). А как столы обозначаются в разных языках? “Стіл”, “table”, “Tisch” и еще около двухсот наименований в различных языках, причем каждое из них обладает своей парадигмой склонения в единственном и множественном числе (в русском – это двенадцать словоформ).

Все это количество наименований отражает как бы единое понятие – стол, но это понятие принадлежит семиотической (знаковой) реальности. А на самом деле разные понятия отражают своих обозначаемых в онтологии, которые еще более разнообразны; любой шахматный стол имеет свои особенности, благодаря которым мы покупаем тот, а не другой его образец. Лишь в нашем мозгу гнездится корень всех этих разветвлений – «единое понимание того образа, который потом появляется в своем индивидуальном облики в онтологии (мы сами производим все столы) и в знаковых воплощениях». Вот это-то единое представление в мозгу той или иной вещи-события я склонен сегодня назвать концептом.

В моем понимании любая вещь-событие проявляется в трех сферах бытия, которые я выделяю в своих философских работах: в его онтологической сфере; в семиотической сфере – в знаковом исполнении; и в нашем сознании – в виде мыслей о данной вещи-событии (виртуальная среда). Их сочетание и взаимодействие в восприятии отдельного человека я представляю себе в виде ветвистого дерева. Ствол дерева состоит из нашего мировоззрения, собирающего в себе все основные концепты воображения, появившиеся в результате индивидуального жизненного опыта. Ствол каждого дерева специфичен – он представляет собой уникальный набор разных мыслей, отлитый из личных переживаний и их своеобразного сочетания. От этого ствола, а конкретней, от суммы связанных между собой родственных мысленных концептов отделяются ветви дерева, которые символизируют обозначения вещей-событий и их понимание; они обычно оформляются как набор знаковых систем по поводу того или иного жизненного феномена. Комплекс знаковых систем и их иерархия составляют в каждом случае индивидуальное владение личности и определяют наше место в этом мире, то есть нашу судьбу, если мы, конечно, сознательно следуем своим выводам о происходящем. На ветках связанных между собой знаковых систем появляются

онтологические результаты того, о чем мы думаем и к чему стремимся, что иногда реализуется в виде конкретных вещей-событий.

На образе дерева, представляющего собой сочетание трех слоев бытия, мое воображение не останавливается; ведь деревья растут на земле, на какой-то почве. Эта почва и является для меня подлинной основой всего сущего и всех деревьев, на ней появляющихся. Эта основа – начало всего сущего. Для того чтобы существовать, человек должен есть и пить, дышать и двигаться, размышлять об увиденном и о его причинах и следствиях, а также чувствовать себя счастливым и комфортным внутри сопровождающих его жизнь обстоятельств. Именно эта основа реализуется в структуре того дерева, которое символизирует для меня человеческое бытие. Она представляет собой корни того, что проявляется в каждом отдельном дереве – его ствол, ветки и составляющие их листья и цветы, их впадины и наросты. Корни не видны с поверхности земли, но о них можно догадываться по проявлениям человеческого духа в разных собраниях общечеловеческих мечтаний. Люди рождаются не в пустынях, где нет растительности; они рождаются в том или ином лесу, состоящем обычно из деревьев одного более или менее однородного качества⁴.

Общим для собрания коллекций одинаковых деревьев являются их судьба как народа, их культура и коллективные традиции. Мы с рождения попадаем в лоно какой-то культурной традиции и вначале безропотно их воспринимаем. По этому признаку все индивидуальные деревья собираются в одной роще или лесу – это наше привычное окружение, и оно накладывает на нас неизгладимое впечатление. Каждая роща обладает

⁴ Есть работа, которая предварила мои представления о концепте, но которой я не знал раньше (Чернейко, 1997). На стр. 7 автор пишет «В работе развиваются три основные идеи: 1. Абстрактное имя (АИ) отличается и от отвлеченного, и от конкретного характером обобщения явлений действительности. Оно индуктивно-дедуктивно. АИ — мера, которую разум прикладывает к действительности, формируя разные пласты реальности. Собственно абстрактные имена — это своего рода “точка зрения” языка на мир, становящаяся в дискурсе точкой зрения говорящего и выражающаяся самим выбором имени и его комбинацией с другими знаками. 2. В отличие и от имен конкретных, и от имен отвлеченных инвариантная часть содержания АИ значительно меньше его вариативной части, производной от опыта языковой личности, что заставляет видеть в содержании АИ перевес прагматического компонента над семантическим, если принимать их разделение в овечанном традицией виде, и сублогического — над логическим. АИ — это диалоговые слова, так как, имея валентность на дескрипцию, они вводят в высказывание имплицитный “эпистемический модус” (термин Н.Д. Арутюновой) незнания. 3. АИ как языковая, универсальная форма бытия элементов невидимого духовного интеллигибельного мира обрастает “плотью” — результатом проекции бестелесных сущностей на предметы видимого мира, составляющие повседневный опыт личности. Содержание АИ моделируется через концепт, включающий логический и сублогический страты. Структура концепта представлена логическими и сублогическими образами». Наши подходы отличаются только тем, что я подчеркиваю, что все изыски языка по отражению действительности основаны на жизненном опыте индивидуума – они не первичны. И они характерны не только для языка, но и для иных знаковых проявлений.

своим особым культурным наполнением. Такого рода леса покрывают всю нашу планету. Вначале они немногочисленны и мало соприкасаются друг с другом. Потом они расширяются и приходят к более тесным контактам между собой, что позволяет нам сравнивать плоды своих культурных и научных достижений с аналогичными достижениями в иных культурных ареалах. На концах этой грандиозной цепочки причин и следствий стоят одинаковые устремления к счастью у всех без исключения народов мира (это – начало начал) и повсеместное нивелирование таких различий в конце – в глобальном мире.

Можно сказать, что сегодня мы живем на ранней стадии создания глобального мира, когда уходят в прошлое непримиримые культурно-социальные противоречия. Сегодня уже нет непреодолимых границ между народами; они быстро разрушаются технологическими достижениями землян. Сегодня устанавливаются мгновенные непосредственные связи между индивидуумами, находящимися в противоположных местах на Земле. Сегодня повсеместно вытесняются национальные традиции в музыке, танцах, песнях и публикациях разного рода, уступая место их международным форматам. Сегодня человечество ставит перед собой задачи, которые невозможно решить в отдельно взятых странах, но можно это сделать при кооперации разных стран (возьмите в качестве примера создание Европейского Союза). Наконец, сегодня преобладает наука, имеющая интернациональные корни и говорящая на одном и том же языке для всех народов.

Выводы

Таким образом у меня возникает рамочная конструкция, которая начинается с примитивных, но необходимых устремлений людей, появляющихся на планете. Эти необходимые для комфортного проживания людей устремления проходят через первичные примитивные формы, которые впоследствии перерастают в общечеловеческие представления и в стадию их повсеместного уравнивания на общемировом уровне. При этом в языках все более глубокие и разветвленные обобщения проходят путь от имен собственных к понятиям, в которых собраны характеристики для множества конкретных образцов, и далее к концептам, в которых сосредотачивается цельная идея по поводу того или иного реального феномена. Опорные пункты этой цепочки получают отличное друг от друга словесное оформление, а сами наши представления все дальше отходят от онтологической реальности, их порождающей, и становятся принадлежностью

человеческого мышления.

На этой последней стадии общечеловеческие устремления принимают форму концептов – мыслей, необходимых для решения какой-то важной жизненной проблемы. В каждой культуре такие концепты специфичны, но по мере созидания общечеловеческой цивилизации некоторые из них приобретают общее значение, а некоторые либо вовсе отмирают, либо превращаются в фольклорный аппендикс, по которому вздыхают пожилые люди «а вот в наше время...». Внутри «концептуального поля» концепты конкретизируются многочисленными понятиями, а в ряде случаев они иногда завершаются онтологическими свершениями наших замыслов.

Следует еще отметить, что наряду с обычным набором вещей-событий на той или иной ветви придуманного мной дерева, возможны случайные мутационные отклонения от нормы. Они могут быть неприемлемыми для плавного хода событий и после ряда пертурбаций, зачастую весьма болезненных, отвергаются естественным ходом вещей. К таким зловредным мутациям можно отнести приверженность многих людей к фашистской или коммунистической идеологии в XX веке или агрессивное наступление ислама в нашем столетии. Упомянутые агрессии, направленные против людей ради утверждения внешне привлекательных идей, были в конце концов отторгнуты ценой больших потерь и, будем надеется, навсегда.

С другой стороны, на ветвях “дерева бытия” мутируют и благоприятные для развития человеческого рода инновации, которые открывают новые горизонты, отвоевывая себе место на ветках древа для своего дальнейшего плодотворного развития. Такие мутации представлены неординарными людьми типа Коперника, Ньютона или Эйнштейна, а в сегодняшней действительности такими как Гейтс либо Илон Маск. Им надо вовремя предоставлять помощь и возможности для воплощения новаторских мыслей на благо развития человечества.

Возвращение человечества к постоянно волнующим нас вопросам в период построения глобального общества происходит на фоне многовековых попыток, оказавшихся более или менее успешными. Обогащенный подобным опытом и многократно обжегшись на неудачах, коллективный разум людей может в данном случае рассчитывать на успех в своих притязаниях. Кроме всего прочего, эти притязания сегодня ориентируются на всеобщее благополучие людей в пределах всей планеты, а вскорости, надо полагать, и за ее границами.

Список литературы

Арапова, Г.У. (2016) *Концепт, понятие и значение слова*. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1 (часть 4) – Стр. 591-593

Платон (1968) *Кратил*. Сочинения в трех томах. Том 1. Москва. «Мысль». Стр. 416.

Философский словарь (1991) *Концепт*. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. М. Стр. 203.

Чанышев, А.Н. (1991) *Курс лекций по древней и средневековой истории*. Москва, «Высшая школа». Стр. 105.

Чернейко, Л.О. (1997) *Лингвофилософский анализ абстрактного имени*. Москва. МГУ.